

Профессиональное образование
в современном мире. 2017. Т. 7. № 4. С. 1373–1379
DOI: 10.15372/PEMW20170406
ISSN 2224-1841 (печатный)
© 2017 ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ

Professional education in the modern world,
2017, vol. 7, no. 4. pp. 1373–1379
DOI: 10.15372/PEMW20170406
ISSN 2224-1841 (print)
© 2017 Federal State State-Funded Higher
Institution Novosibirsk State Agrarian University

СИСТЕМНО-ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОТНОШЕНИЙ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДНОСТИ С ПОЗИЦИЙ УПРАВЛЕНИЯ, ПРАВА И ОБРАЗОВАНИЯ

SYSTEM-DIALECTICAL ANALYSIS OF HUMAN AND SOCIETY RELATIONS IN CONDITIONS OF TRANSITION FROM MANAGEMENT, RIGHTS AND EDUCATION

УДК: 129:374:34

DOI: 10.15372/PEMW20170406

В. И. Паршиков

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный
аграрный университет», Новосибирск,
Российская Федерация, e-mail: idpo@ngs.ru

Parshikov, V. I.

Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk,
the Russian Federation, e-mail: idpo@ngs.ru

Ю. В. Табакаев

ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный
университет», Горно-Алтайск, Российская
Федерация, e-mail: kfls@gasu.ru

Tabakaev, Yu. V.

Gorno-Altai State University, Gorno-Altai,
the Russian Federation, e-mail: kfls@gasu.ru

Н. Н. Краснова

ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный
университет», Горно-Алтайск, Российская
Федерация, e-mail: natalya-krasnova-69@mail.ru

Krasnova, N. N.

Gorno-Altai State University, Gorno-Altai,
the Russian Federation,
e-mail: natalya-krasnova-69@mail.ru

К. А. Кузьменко

ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный
университет», Горно-Алтайск, Российская
Федерация, e-mail: Kkuzmenko22@gmail.com

Kuzmenko, K. A.

Gorno-Altai State University, Gorno-Altai,
the Russian Federation,
e-mail: Kkuzmenko22@gmail.com

Аннотация. В статье обосновывается роль диалектической и системной методологии в исследовании закономерностей взаимодействия человека (элемента социосистемы) и общества (макросоциосистемы) при анализе категорий и реальностей: свободы и необходимости, социальной свободы и социальной необходимости, свободы и ответственности, прав и обязанностей социальных субъектов. Отмечаются три основных типа системно-диалектических отношений элемента и системы: 1) максимизация потенциальных взаимодействий элементов в системе и минимизация кинетических взаимодействий элементов (жесткий, стагнирующий тип системы); 2) относительный баланс потенциальных и кинетических взаимодействий элементов в системе, что в целом делает систему наиболее активной (лабильный саморазвивающийся тип системы); 3) минимизация потенциальных взаимодействий элементов в системе и максимизация кинетических взаимодействий элементов (ослабленный, саморазрушающийся тип системы). В условиях современной глобальной переходности

Abstract. The paper makes grounds for the role of dialectical and systemic methodology in the study of the laws of human interaction (the element of social system) and society (social macrosystems) in the analysis of categories and realities: freedom and necessity, social freedom and social necessity, freedom and responsibility, rights and duties of social actors. There authors speak about three main types of system-dialectic relations between an element and a system: 1) maximization of potential interactions of elements in the system and minimization of kinetic interactions of elements (hardness, stagnant type of system); 2) the relative balance of potential and kinetic interactions of elements in the system, which on the whole makes the system the most active (labile self-developing type of system); 3) minimization of potential interactions of elements in the system and maximization of the kinetic interactions of elements (weakened, self-destructive type of system). In the conditions of modern global transition of a society and high dynamics of social relations all marked types of relations of an element and system, the person and a society can be shown. The application of these laws to sociosystems, taking into account the fac-

общества и высокой динамики социальных отношений могут проявляться все отмеченные типы отношений элемента и системы, человека и общества. Применение данных закономерностей к социосистемам с учетом фактора сознания и практически преобразующей деятельности субъектов приводит к разным типам социальной организации, к специфике организации образования, права и управления в разных государствах современного глобализирующегося мира. Соответственно, это стагнирующая, творческая и анархическая формы образования с разных социокультурных системах современного мира. В России необходимо формировать образовательную стратегию на собственной социокультурной основе.

Ключевые слова: системно-диалектическая методология, переходность, глобализация, образование, право, управление.

Для цитаты: Паршиков В. И., Табакаев Ю. В., Краснова Н. Н., Кузьменко К. А. Системно-диалектический анализ отношений человека и общества в условиях переходности с позиций управления, права и образования // Профессиональное образование в современном мире. 2017. Т. 7, № 4. С. 1373–1379. DOI:10.15372/PEMW20170406

tor of consciousness and the practically transforming activity of the subjects, leads to different types of social organization, to the specifics of the organization of education, law and governance in different states of the modern globalizing world. Accordingly, it is a stagnant, creative and anarchic form of education from different sociocultural systems of the modern world. In Russia, it is necessary to build an educational strategy on its own sociocultural basis.

Key words: system-dialectical methodology, transitivity, globalizattion, education, law, management

For quote: Parshikov, V. I., Tabakaev, Iu. V., Krasnova, N. N., Kuzmenko, K.A [System-dialectical analysis of human and society relations in conditions of transition from management, rights and education]. *Professional education in the modern world*, 2017, vol. 7, no 4. pp. 1373–1379 (in Russ). DOI: 10.15372/PEMW20170406

Введение. Еще в середине XX в. социальные изменения не были столь активными, социальная динамика во многом была предсказуема. Но в конце XX в. и особенно в XXI в. скорость и неоднозначность социальных процессов стали столь высокими, что это вызвало необходимость обсуждения и решения особой проблемы – проблемы переходности в современном обществе [1]. В условиях нарастающих социально-природных изменений социальные преобразования становятся слабо предсказуемыми, что несет в себе опасность утраты организующего и развивающего по сути социального управления. Во многих областях общественной жизни нарастание хаоса идет не только в управляемой, но и в неуправляемой формах. Поэтому в социально-философском анализе происходящих процессов ключевое значение приобретает правильно выбранная методология познания. Несомненно, фундаментальную роль выполняет научно-философская диалектическая и системная методология, которая может применяться на разных уровнях общности исследования проблем: всеобщего (любых систем мира), общего (социальных систем), особенного (отдельных социальных сфер макросоциосистемы) и отдельного, единичного (бытия социальных субъектов). Соответственно, можно поставить теоретико-методологическую проблему соотношения единичного и общего в социуме при исследовании основных видов взаимодействий человека и общества в современном мире.

Постановка задач: 1) исследовать общие системно-диалектические закономерности соотношения единичного и общего применительно к исследованию взаимодействий человека и общества в условиях нарастания глобальных переходных процессов; 2) показать специфику проявления общих закономерностей в современной антропосоциальной жизни; 3) проанализировать особенности отношений человека и общества в сферах управления, права и образования.

Методология исследования: научно-философская – системная и диалектическая, примененная к социально-философским проблемам.

Результаты. Как известно, в научных исследованиях выбранный теоретико-методологический подход имеет фундаментальное значение, а в социальной философии он составляет сущность познания. Эффективность применения диалектической методологии многократно подтверждена в трудах классиков (Платон, Г. Гегель, К. Маркс, Ф. Энгельс) и современных философов (Б.М. Ке-

дров, С. Т. Мелюхин, А. П. Шептулин, В. Г. Марахов, Г. В. Платонов, Д. И. Широканов и мн. др.) (см. напр.: [2–5]). Системная методология получила особое развитие в XX в. в классических трудах А. А. Богданова, Л. Бергаланфи и работах многих современных ученых (А. Н. Аверьянова, В. Г. Афанасьева, Э. Ласло, Н. Н. Моисеева, И. Р. Пригожина, В. Н. Садовского, А. П. Сетрова, А. И. Субетто, Е. В. Ушаковой, Ю. А. Урманцева, Э. Г. Юдина и мн. др.) (см. напр.: [6–12]). Комплексный системно-диалектический теоретико-методологический подход позволяет интегрировать важнейшие достижения отмеченных выше методологий и применить их для исследования сложных систем современного мира в их становлении, преобразовании, во взаимодействии части и целого, единичного и общего с учетом специфики бытия природных и социальных систем.

В данной статье в связи с ограниченностью объема мы последовательно представим лишь основные результаты, полученные при решении задач, указанных во введении.

В предыдущей статье мы определили общий смысл переходных процессов и переходности, отметив, что в планетарных масштабах переходность предстает как социально-природная изменчивость, где социальное неразрывно связано с материнской средой – природой планеты. С позиций социоцентризма переходность предстает как форма социальной изменчивости, представленная многообразными переходными процессами в обществе [13]. В глобальном мире нарастают и активность, и неопределенность действий как отдельных индивидов, так и глобальных, международных, государственных управляющих структур, определяющих главные социальные изменения [14–17]. Поэтому в условиях нарастания переходных процессов очень важно определить общие закономерности во взаимодействии человека и общества, что в общесистемном аспекте может рассматриваться как закономерности взаимодействия элемента и системы.

Ниже представим результаты проведенного исследования на нескольких уровнях общности: всеобщем (общесистемном), общем (общесоциальном), частом (на уровне отдельных сфер общества). Во всех случаях раскроем диалектику взаимодействий элемента и системы, последовательно выявляя специфику данных отношений в социуме (на уровне макросоциосистемы государства) и в отдельных сферах общественной жизни.

На уровне общесистемных отношений нами выделены три основных типа взаимодействий элемента и системы, которые, соответственно, отражают разные состояния и способы функционирования сложных систем.

1. Между элементами в структуре потенциальные взаимодействия предельно нарастают, а кинетические резко уменьшаются: система в целом оказывается прочной и относительно пассивной, «жестко-кристаллической». Например, такие системно-элементные взаимодействия формируют кристаллические системы, а в живой природе – очень малоподвижные формы (морские губки, кораллы и т.п.).

2. Имеет место относительный баланс потенциально-кинетических, структурно-динамических взаимодействий элементов и системы: система при этом оказывается лабильной, способной к самоизменению, живой и жизнеспособной, а ее элементы становятся высоко функциональными в общей организации данной системы. Такой баланс потенциально-кинетических взаимодействий характерен для живых (активных, открытых) биологических и социальных систем, способных к самопреобразованию и развитию.

3. В структуре системы элементы приобретают очень высокую кинетическую энергию (и степень свободы) при значительном уменьшении потенциальных взаимодействий с системой: в результате структура системы ослабевает и нарушается, система в целом также закономерно разрушается, а бывшие элементы данной системы приобретают свободное (по отношению к бывшей системе) движение, становясь бессистемными (не принадлежащими к исходной системе) элементами.

Таким образом, на уровне общесистемных закономерностей диалектика отношений элементов и системы приводит к нескольким основным типам систем: 1) максимизация потенциальных элементно-системных взаимодействий образует жесткую стагнирующую систему; 2) баланс потенциально-кинетических взаимодействий формирует лабильную, оптимально развивающуюся систему; 3) максимизация кинетических элементно-системных взаимодействий образует рыхлую, неустойчивую, разрушающуюся систему.

Далее мы применим указанные результаты к макросоциальным системам, к отношениям человека и общества на уровне отдельных стран (государств) [16; 17], обязательно учитывая специфику

социальных отношений, где на уровне социосистемы действует фактор общественного сознания, а сложными элементами социосистемы (элементами-системами) являются люди, обладающие индивидуально-личностным сознанием и практической преобразующей деятельностью.

Важно учесть, что на социальном уровне необходимо применять соответствующие социально-философские категории [2; 5; 10]. Так, диалектика свободы и необходимости элементов в системе любой природы, в обществе описывается с помощью соответствующих категорий: социальной необходимости и социальной свободы. Осознанная субъектом необходимость порождает его ответственность перед людьми и обществом, что описывается понятием социальной ответственности и в целом парой категорий (отражающей рефлексии субъекта) «социальная свобода – социальная ответственность». Общее поведение субъекта в ракурсе определения меры свободы и ответственности в социальных отношениях мы обозначаем как свободу-ответственное поведение (деятельность) человека. А с позиций существующего в обществе права субъекту предписывается совокупность прав и обязанностей. Действует диалектическая связь категорий «права – обязанности» человека, что в целом мы можем обозначить как право-обязанное поведение (деятельность) субъекта в обществе.

На социосистемном уровне можно выделить общие (общесоциальные) и частные (например, социально-правовые) закономерности. Так, на общесоциальном уровне при описании диалектики взаимодействий человека и общества в процессе свободу-ответственного поведения субъекта в обществе мы можем выделить три основных типа антропосоциальных взаимодействий.

1. Максимизация потенциальных элементно-системных взаимодействий или социальной необходимости, социальной ответственности в обществе при резком ограничении социальной свободы людей приводит к стагнации социосистемы при резком нарастании бесправия основного населения страны.

2. Баланс потенциально-кинетических социальных взаимодействий проявляющийся в оптимальных отношениях социальной свободы и ответственности развивает социальную инициативу. Формируется оптимально развивающаяся макросоциосистема.

3. Максимизация кинетических элементно-системных взаимодействий в обществе выражается в резком увеличении социальной свободы субъектов, но без должной ответственности за свою деятельность. Вся социосистема становится внутренне неустойчивой, в итоге саморазрушающейся.

Если применить выявленные закономерности к определенным сферам общества, например, к правовой сфере [14], то можно получить следующие более специфичные (особенные) результаты на уровне право-обязанного поведения субъектов в обществе.

1. Максимизация социальной ответственности, «беспредел» обязанностей при минимизации уровня социальной свободы и социальных прав, делающие человека бесправным, превращающие его в раба социосистемы. Правовая система при этом становится диктаторской. Здесь складываются соответствующие системы власти и социального управления.

2. Баланс социальных прав и обязанностей субъектов с учетом их реального положения в обществе (с нарастанием прав и обязанностей в высших слоях) при наличии развитого правосознания населения. В итоге формируются народно-демократическое общество, патернализм, народовластие и соответствующее социальное управление – с социально ответственной государственной властью и с развитым самоуправлением в широких трудящихся слоях населения.

3. Максимизация социальной свободы при минимизации ответственности субъекта на уровне права (особенно в высших социальных слоях при бесконтрольном поведении субъектов), выражающаяся в максимизации прав субъекта и минимизации его обязанностей, то есть в нарастании правового хаоса в либеральных слоях общества. Это ведет к социально-правовому либерализму, либеральному олигархизму и, в итоге, к распаду общества как целостной сбалансированной системы.

Однако если возможны разные типы отношений человека и общества в современном высоко изменчивом глобализирующемся обществе, то очевидно, что в разных типах социальной организации становятся востребованными разные системы воспитания и образования населения [18–20]. Соответственно, сферы образования в разных типах социальных макросистем также оказываются принципиально различными.

1. В условиях жестких диктаторских отношений социальной несвободы для основных слоев населения, в образовательных учреждениях должны формироваться люди, способные безропотно

подчиняться социальной необходимости, не обладающие критическим и творческим мышлением, инициативой, безропотно выполняющие свои социальные обязанности. Соответственно, в образовании также преобладает педагогический диктат при общем невысоком уровне подготовки населения.

2. В условиях патернализма-народовластия система образования должна формировать высокообразованную, нравственно воспитанную, творческую личность, способную активно социализироваться, приобретать качества гражданина и патриота, творчески трудиться во благо общества, себя и своей семьи. При этом в сфере образования развиваются и реализуются лучшие педагогические традиции формирования нравственной, творческой, патриотичной, экологически образованной личности.

3. В условиях олигархического либерализма, деконструкции государств глобальным капиталом и развития трансграничного элитарно-массового общества сфера образования также поляризуется. С одной стороны, формируется сеть элитарного образования для правящей элиты, а с другой – массовое образование (примитивизированное, эгоцентричное, сугубо потребительское, разрушающееся) для широких масс населения. При этом либерализация в образовании во главу угла ставит эгоцентричные запросы учеников, уничтожает социальную роль учителя и исконную социокультурную традицию отношений учителя и учеников.

Выводы. Изложенный материал показывает, что в современном очень динамичном социуме, находящемся в состоянии перманентной переходности на разных уровнях социальной организации, вплоть до глобального, имеют место разновекторные отношения человека и общества, обусловленные общими системно-диалектическими закономерностями взаимодействия элементов и системы; исторически формируются качественно различные макросоциальные системы (государства) с разными эволюционно-культурными основами, различной общественной организацией и с неоднозначными условиями современного существования; преобладают диктат учителя и бесправие ученика.

В государствах с дисбалансом свободно-ответственных и право-обязанных отношений в сторону максимизации социальной несвободы населения целью системы образования становится формирование безропотно подконтрольного человека.

В государствах с дисбалансом свободно-ответственных и право-обязанных отношений в сторону максимизации социальной свободы олигархических слоев и развития потребительского сознания у широких масс населения целью образования становится воспроизводство человека массового потребления и элитарного сверхпотребления на общих принципах эгоцентризма и либерализма; нарастают диктат учеников и бесправие педагога.

В государствах с балансом свободно-ответственных и право-обязанных отношений личности перед обществом и общества по отношению к человеку образование опирается на лучшие социокультурные традиции воспитания и обучения, на социокультурные традиции отношений учителя и ученика. Образование формирует цельного человека, способного добровольно служить обществу. В общесоциальном плане сфера образования облагораживает все общество, которое способно стоять на страже интересов трудящегося человека-созидателя.

Таким образом, в современном мире ключевое значение приобретает выбор социокультурных основ, стратегий и целей национально-государственных систем образования в условиях нарастающей глобальной нестабильности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Халев В. В., Паршиков В. И., Ушакова Е. В. Переходность в системе социально-природного существования: философско-методологический анализ. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2014. 232 с.
2. Категории диалектики как ступени познания / под ред. А. П. Шептулина. М.: Наука, 1971. 254 с.
3. Материалистическая диалектика как общая теория развития. Проблема развития в современных науках / под рук. и общ. ред. Л. Ф. Ильичева. М.: Наука, 1983. 477 с.
4. Материалистическая диалектика: в 5 т. / под общ. ред. Ф. В. Константинова, В. Г. Марахова. М.: Мысль, 1981–1985.
5. Широков Д. И. Взаимосвязь категорий диалектики. Мн: Наука и техника, 1969. 250 с.
6. Богданов А. А. Тектология. Всеобщая организационная наука: в 2 кн. М.: Экономика, 1989. Кн. 1. 303 с. Кн. 2. 350 с.

7. **Аверьянов А. Н.** Система: философская категория и реальность. М.: Мысль, 1976. 188 с.
8. **Алтухов В. Л.** Смена парадигм и формирование новой методологии: Попытка обзора дискуссий // *Общественные науки и современность*. 1993. № 1. С. 88–100.
9. **Блауберг И. В., Садовский В. Н., Юдин Э. Г.** Становление и сущность системного подхода. М.: Наука, 1973. 270 с.
10. **Урманцев Ю. А.** О формах постижения бытия // *Вопросы философии*. 1993. № 4. С. 57–83.
11. **Урсул А. Д., Урсул Т. А.** Универсальный эволюционизм: информационно-синергетический подход и общенаучные принципы // *Социально-гуманитарные знания*. 2006. № 6. С. 278–294.
12. **Ушакова Е. В.** Типология активных систем и некоторые аспекты социальной оптимологии // *Интеллектуальный потенциал ученых России: тр. Сибирского института знанияведения*. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2004. Вып. 3. С. 8–12.
13. **Паршиков В. И., Табакаев Ю. В., Краснова Н. Н., Кузьменко К. А.** Трансформация права и прав человека в обществе и в юридическом образовании // *Профессиональное образование в современном мире*. 2017. № 3. С. 1156–1162.
14. **Сорокин В. В.** Юридическая глобалистика. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2010. 916 с.
15. **Бжезинский З.** Великая шахматная доска. М.: Междунар. отношения, 1999. 256 с.
16. **Ханна П.** Второй мир // *Центр исследований постиндустриального общества*. М.: Европа, 2010. 616 с.
17. **Яценко М. П.** Глобализация как форма организации исторического процесса: сущность и проблемы // *Профессиональное образование в современном мире*. 2011. № 1. С. 53–59.
18. **Наливайко Н. В., Паршиков В. И.** Профессиональное образование в современном мире: концептуальное осмысление тенденций развития // *Профессиональное образование в современном мире*. 2011. № 1. С. 4–10.
19. **Паршиков В. И., Черных С. И.** Глобализация мультикультурного мира и образование: методологические аспекты взаимосвязи // *Профессиональное образование в современном мире*. 2012. № 4. С. 4–17.
20. **Кулипанова Н. В., Наливайко Н. В., Орлова Н. П., Ушакова Е. В.** Многообразие современных социальных систем и стратегий глобализирующегося образования // *Философия образования*. 2012. № 5. С. 180–187.

REFERENCES

1. **Khalev V. V., Parshikov V. I., Ushakova E. V.** Transitivity in the system of social-natural existence: philosophical and methodological analysis. Novosibirsk: Publishing House of the SB RAS Publ., 2014, 232 pp. (In Russian)
2. **Categories** of dialectics as a stage of cognition. Ed. A. P. Sheptulina. Moscow: Nauka Publ., 1971, 254 pp. (In Russian)
3. **Materialistic** dialectics as a general theory of development. The problem of development in modern sciences. Under the arms. and Society. Ed. L. F. Il'icheva. Moscow: Nauka Publ., 1983, 477 pp. (In Russian)
4. **Materialistic** dialectics. In the 5 vol. Ed. F. V. Konstantinov, V. G. Marakhov. Moscow.: Mysl, 1981–1985. (In Russian)
5. **Shirokanov D. I.** Interrelation of the categories of dialectics. Minsk: Nauka i Technika Publ., 1969, 250 pp. (In Russian)
6. **Bogdanov A. A.** Tectology. Universal Organizational Science. In 2 books. Moscow: Ekonomika Publ., 1989. Book 1, 303 pp. Book 2, 350 pp. (In Russian)
7. **Averyanov A. N.** System: a philosophical category and reality. Moscow: Mysl, 1976, 188 pp. (In Russian)
8. **Altukhov V. L.** Change of paradigms and the formation of a new methodology: An attempt to review the discussions. *Social Sciences and Modernity*, 1993, no. 1, pp. 88–100. (In Russian)
9. **Blauberg I. V., Sadovsky V. N., Yudin E. G.** Formation and essence of the systemic approach. Moscow: Nauka Publ., 1973, 270 pp. (In Russian)
10. **Urmantsev Yu. A.** On the forms of comprehension of being. *Issues of philosophy*, 1993, no. 4, pp. 57–83. (In Russian)
11. **Ursul A. D., Ursul T. A.** Universal evolutionism: the information-synergetic approach and general scientific principles. *Socio-humanitarian knowledge*, 2006, no. 6, pp. 278–294. (In Russian)
12. **Ushakova E. V.** The typology of active systems and some aspects of social optology. Intellectual Potential of Russian Scientists: Proceedings of the Siberian Institute of Knowledge. Barnaul: publishing house Alt. state. University Publ., 2004, Issue 3, pp. 8–12. (In Russian)
13. **Parshikov V. I., Tabakaev Yu. V., Krasnova N. N., Kuzmenko K. A.** Transformation of law and human rights in society and in legal education. *Professional education in the modern world*, 2017, no. 3, pp. 1156–1162. (In Russian)

14. Sorokin V. V. Legal Globalistics. Novosibirsk: Publishing House of the National Technical University, 2010, 916 pp. (In Russian)
15. Brzezinski Z. Great chess board. Moscow: Mezhdunar. Otnosheniya Publ., 1999, 256 pp. (In Russian)
16. Hanna P. Second World. Center for Studies of Post-Industrial Society. Moscow: Evropa Publ., 2010, 616 pp. (In Russian)
17. Yatsenko M. P. Globalization as a form of organization of the historical process: essence and problems. *Professional education in the modern world*, 2011, no. 1, pp. 53–59. (In Russian)
18. Nalivayko N. V., Parshikov V. I. Vocational education in the modern world: conceptual comprehension of development tendencies. *Professional education in the modern world*, 2011, no. 1, pp. 4–10. (In Russian)
19. Parshikov V. I., Chernykh S. I. Globalization of the Multicultural World and Education: Methodological Aspects of Interconnection. *Professional education in the modern world*, 2012, no. 4, pp. 4–17. (In Russian)
20. Kulipanova N. V., Nalivayko N. V., Orlova N. P., Ushakova E. V. The variety of modern social systems and strategies of globalized education. *Philosophy of Education*, 2012, no. 5, pp. 180–187.

Информация об авторах

Паршиков Владимир Иванович – доктор философских наук, профессор, проректор – директор ИДПО ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет»; Институт дополнительного профессионального образования ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ. (Новосибирск, Российская Федерация, e-mail: idpo@ngs.ru)

Табакаев Юрий Васильевич – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и правопедения ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет». (Горно-Алтайск, Российская Федерация, e-mail: kfls@gasu.ru)

Краснова Наталья Николаевна – соискатель ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет». (Горно-Алтайск, Российская Федерация, e-mail: natalya-krasnova-69@mail.ru)

Кузьменко Константин Анатольевич – соискатель ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет». (Горно-Алтайск, Российская Федерация, e-mail: Kkuzmenko22@gmail.com)

Принято редакцией: 28.09.2017

Information about the authors

Vladimir I. Parshikov – Doctor of Philosophical Sc., Professor, Vice-Rector – Director of the Institute of Further Training at Novosibirsk State Agrarian University. (Novosibirsk, the Russian Federation, e-mail: idpo@ngs.ru)

Iurii V. Tabakaev – Doctor of Philosophical Sc., Professor, the Head of the Chair of Philosophy and Law at Gorno-Altai State University. (Gorno-Altai, the Russian Federation, e-mail: kfls@gasu.ru)

Natalia N. Krasnova – PhD-student at Gorno-Altai State University. (Gorno-Altai, the Russian Federation, e-mail: natalya-krasnova-69@mail.ru)

Konstantin A. Kuzmenko – PhD-student at Gorno-Altai State University (Gorno-Altai, the Russian Federation, e-mail: Kkuzmenko22@gmail.com)

Received September 28, 2017